

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2014
XXIII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1075
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1075

СОДЕРЖАНИЕ

- 3743-3748 Размещение и численность большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озере Зайсан и Бухтарминском водохранилище в 2014 году. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 3748-3750 Гибрид клоктуна *Anas formosa* и шилохвости *A. acuta* из Приморского края. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ
- 3751-3759 О зимних встречах оляпки *Cinclus cinclus* на западе Ленинградской области. И. В. СТАСЮК, А. В. БАРДИН
- 3759-3760 Новое свидетельство осеннего пролёта саджи *Syrhaptes paradoxus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. ЧЕЛЫШЕВ
- 3760-3761 Первая регистрация гнездования белоглазой чернети *Aythya nyroca* в Белорусском Поозерье. В. П. БИРЮКОВ
- 3761-3764 Встречи в Подмосковье некоторых редких видов птиц. В. Т. БУТЬЕВ, А. О. ШУБИН
- 3764-3765 Влияние сезонных кочёвок на формирование зимней авифауны предгорий Танну-Ола и Цаган-Шибэту. А. А. БАРАНОВ
- 3766-3767 К проблеме сохранения Чон-Кеминской популяции серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* (Северный Тянь-Шань). В. И. ТОРОПОВА
- 3767 Нахождения филина *Bubo bubo* в северных отрогах Калбы. С. В. СТАРИКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1075

CONTENTS

- 3743-3748 Distribution and number of the great cormorant *Phalacrocorax carbo* on Lake Zaisan and Bukhtarma reservoir in 2014. B. V. SHCHERBAKOV
- 3748-3750 The hybrid between Baikal teal *Anas formosa* and pintail *A. acuta* from Primorsky Krai. YU. N. GLUSHCHENKO, D. V. KOROBOV
- 3751-3759 Winter records of the white-throated dipper *Cinclus cinclus* in the west of the Leningrad Oblast. I. V. STASYUK, A. V. BARDIN
- 3759-3760 New evidence of autumn migration of the Pallas's sandgrouse *Syrhaptes paradoxus* in Bukhtarma valley in the southern Altai. N. N. BEREZOVIKOV, A. N. CHELYSHEV
- 3760-3761 The first breeding record of the ferruginous duck *Aythya nyroca* in Belorussian Poozerie. V. P. BIRYUKOV
- 3761-3764 The records of some rare birds in Moscow suburbs. V. T. BUTIEV, A. O. SHUBIN
- 3764-3765 Influence of seasonal movements on the formation of winter avifauna of the foothills of Tannu-Ola and Tsagaan-Shibetu. A. A. BARANOV
- 3766-3767 On the problem of conservation of the Chon-Kemin ibisbill *Ibidorhyncha struthersii* population (Northern Tien Shan). V. I. TOROPOVA
- 3767 The eagle owl *Bubo bubo* in the northern spurs of Kalba. S. V. STARIKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Размещение и численность большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озере Зайсан и Бухтарминском водохранилище в 2014 году

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Казахстанское отделение Мензбирова орнитологического общества, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан

Поступила в редакцию 26 ноября 2014

В связи с поступающими от рыбаков жалобами об ущербе, наносимом большим бакланом *Phalacrocorax carbo* рыбным запасам Верхнего Иртыша, 4-5 мая 2014 комиссия в составе представителей Областной природоохранной прокуратуры, Управления охраны природных ресурсов Восточно-Казахстанского области, егеря Кокпектинского района и автора с использованием моторной лодки обследовала Батинские острова (рис. 1) на Бухтарминском водохранилище и дельту Чёрного Иртыша в восточной части озера Зайсан, где была произведена оценка численности бакланов. Как было установлено, на территории Бухтарминского водохранилища и дельты Чёрного Иртыша в настоящее время существуют две основные колонии бакланов, которые обозначены как Бухтарминская и Черноиртышская.

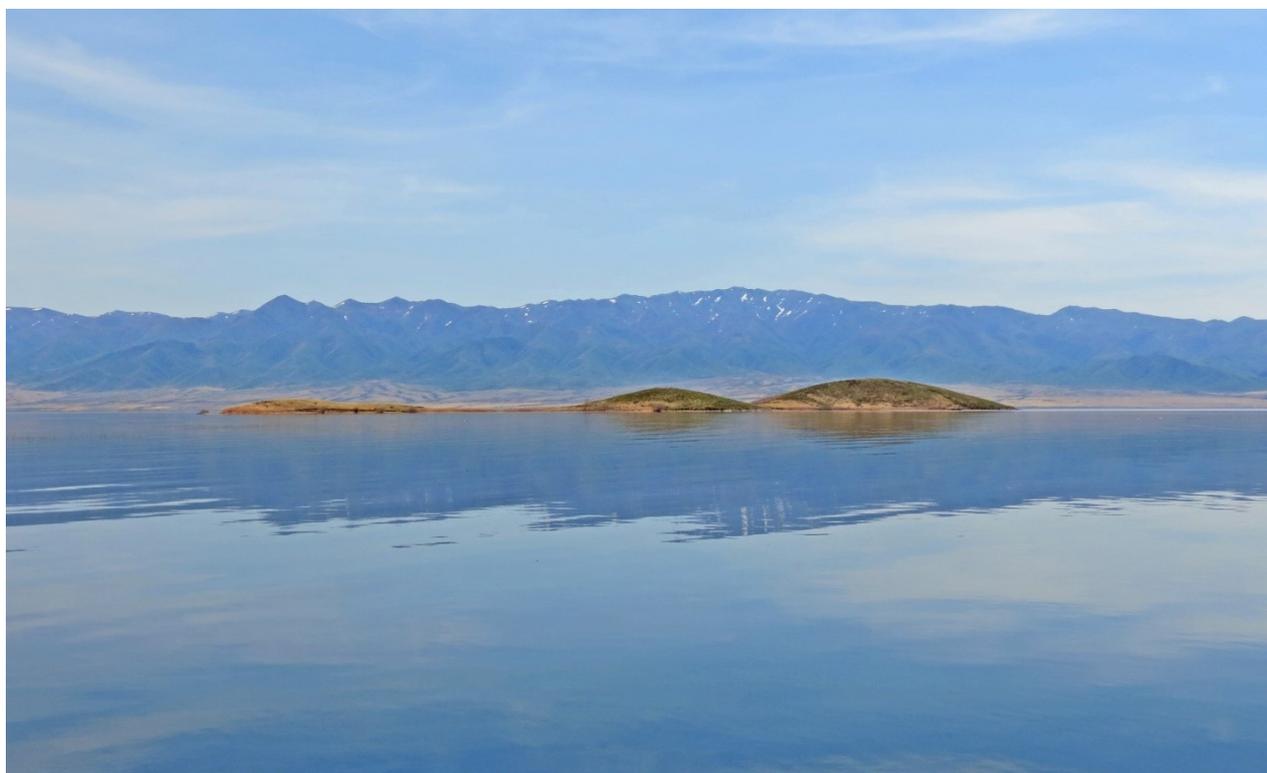

Рис. 1. Батинские острова на Бухтарминском водохранилище. Место расположения колонии большого баклана *Phalacrocorax carbo*. 4 мая 2014. Фото автора.

Рис. 2. Колония большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Батинских островах. Бухтарминское водохранилище. 4 мая 2014. Фото автора.

Рис. 3. Колония большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Батинских островах. Бухтарминское водохранилище. 4 мая 2014. Фото автора.

Бухтарминская колония. Расположена на Бухтарминском водохранилище напротив села Миролюбовка на трёх островах: Бакланий, Средний и Безымянный, – которые называют также Батинскими. Поселения бакланов находятся только на двух островах на южных и восточных склонах, тогда как на северных бакланы селятся небольшими группами, расположенными сравнительно далеко друг от друга (рис. 2-4). Кроме того, в заливах левого (калбинского) берега также возникли микропоселения бакланов из 3-10 гнёзд, расположенных на небольших группах или одиночных деревьях – тополях и ивах.

Рис. 4. Ядро колонии большого баклана *Phalacrocorax carbo*. Батинские острова Бухтарминского водохранилища. 4 мая 2014. Фото автора.

В 2002 году на самом большом острове, где были выпущены степные черепахи (в связи с чем остров стали называть также Черепашьим), гнездовая колония бакланов находилась на западном склоне и состояла примерно из 1200 гнёзд (Щербаков 2002). В 2014 году этот склон был покинут, а колонии переместились на юго-восточные склоны Черепашьего и Среднего островов, а численность гнездящихся бакланов уменьшилась до 650-750 пар. Вместе с бакланами здесь гнездятся хохотуньи *Larus cachinnans*, образующие рыхлые поселения в основном по периферии бакланьих колоний или же в отдалении от их гнездовий.

Часто их гнезда встречаются среди камней береговой полосы. Во время осмотра 4 мая 2014 в гнёздах бакланов были насиженные кладки из 3-4, редко из 5 яиц. В среднем на каждое гнездо всей колонии приходилось по 3.5 яйца.

Черноиртышская колония. Находится в дельте Чёрного Иртыша по руслу Старого Иртыша на двух островах, густо поросших тростником, ивами и чёрными тополями. Гнёзда бакланов были устроены на деревьях в несколько ярусов на высоте от 5 до 10 м по берегам островов (рис. 5-9). Самой многочисленной была восточная колония, в которой 5 мая насчитывалось 700-800 гнёзд.

Рис. 5. Ивовые рощицы по берегам Старого Иртыша – места гнездования большого баклана в дельте Чёрного Иртыша. 5 мая 2014. Фото автора.

Рис. 6. Поваленные стволы деревьев – излюбленные места отдыха больших бакланов в дельте Чёрного Иртыша. 5 мая 2014. Фото автора.

Рис. 8. Колония большого баклана *Phalacrocorax carbo* в ивах на острове Старого Иртыша. 5 мая 2014. Фото автора.

Рис. 9. Гнёзда больших бакланов *Phalacrocorax carbo* на ивах. Старый Иртыш. 5 мая 2014. Фото автора.

В общей сложности в бассейне Верхнего Иртыша в 2014 году гнезилось не менее 2000 пар больших бакланов. Считаем возможным, без ущерба для обеих популяций этого вида – Бухтарминской и Черноиртышской – с открытием осенней охоты произвести отстрел по 1000 особей в каждой. Помимо этого предлагаем с началом гнездования бакланов в следующие годы производить сбор их яиц во всех маломерных поселениях и колониях, оставляя в гнёздах не более 2 яиц. Это, несомненно, повлияет на воспроизводство и сократит численность этих птиц. Также считаем необходимым в следующем, 2015 году произвести повторную инвентаризацию всех колоний большого баклана в водно-болотных угодьях Верхнего Иртыша с целью корректировки их численности и разработки мер дальнейшего контроля за состоянием населения большого баклана.

Литература

Щербаков Б.В. 2002. Фауна позвоночных животных островов Бухтарминского водохранилища // *Selevinia*: 295-297.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1075: 3748-3750

Гибрид клоктуна *Anas formosa* и шилохвосты *A. acuta* из Приморского края

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц, Владивосток, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 1 декабря 2014

Единственный известный с территории Приморского края гибридный экземпляр клоктуна *Anas formosa* Georgi 1775 и шилохвосты *Anas acuta* Linnaeus 1758 добыт таксидермистом В.В.Воронцовым около села Павло-Фёдоровка (Кировский район) 20 апреля 1992 (Глущенко, Шибнев, 1993). В настоящее время чучело этого экземпляра хранится в экспозиции Музея природы Школы педагогики Дальневосточного федерального университета (город Уссурийск Приморского края). Упомянутая выше публикация, в которой приведено краткое описание данной гибридной особи, представляет собой библиографическую редкость, поэтому авторами настоящей заметки было принято решение повторить это описание, снабдив его необходимыми фотографиями.

Гибридным экземпляром оказался самец в брачном наряде, который по облику в большей степени напоминал клоктуна, чем шилохвость, но имел более стройное телосложение и крупные размеры, при этом по длине крыла и клюва он занимал промежуточное положение между этими двумя видами, а по длине цевки соответствовал шилохвости (см. таблицу).

Линейные размеры некоторых частей тела клоктуна *Anas formosa*, шилохвости *A. acuta* (по: Исаков 1952) и гибрида между этими видами, добытого в Приморском крае 20 апреля 1992

Вид	Длина крыла, мм	Длина клюва, мм	Длина цевки, мм
Клоктун <i>Anas formosa</i>	200-220	35-38	33-35
Шилохвость <i>Anas acuta</i>	260-290	48-53	39-44
Гибрид <i>Anas formosa</i> × <i>Anas acuta</i>	244	45.0	41.0

По длине хвоста (центральных рулевых перьев) гибридного экземпляра, равной 124 мм при наибольшей разности в длине перьев центральной и следующей пары в 15 мм, гибридный экземпляр хотя и занимает промежуточное положение между родительскими видами, но приближается к клоктуну.

Рис. 1. Чучела самцов клоктуна *Anas formosa*, шилохвости *Anas acuta* и гибрида между ними (в центре). 1 – вид со спины; 2 – вид спереди; 3 – каудальные части экземпляров.

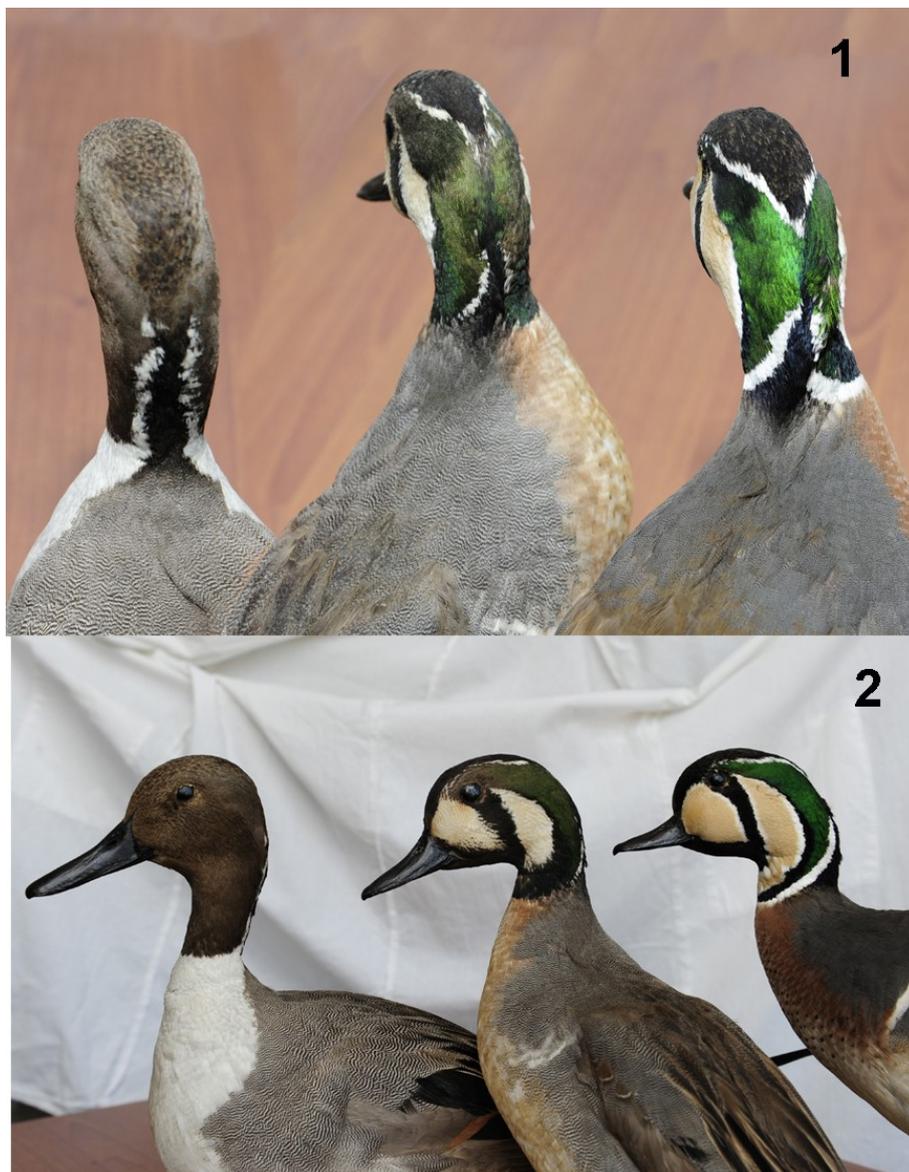

Рис. 2. Чучела самцов клоктуна *Anas formosa*, шилохвосты *Anas acuta* и гибрида между ними (в центре). 1 – затылок; 2 – бока головы и шеи.

Окраска спины и крыльев, в частности, зеркальца гибрида *Anas formosa* × *Anas acuta* (рис. 1, 1) более напоминает окраску этих частей тела у шилохвосты; окраска шеи, зоба (рис. 1, 2) и подхвостья (рис. 1, 3), носит в большей степени промежуточный характер, а окраской головы (рис. 2) эта гибридная особь больше напоминает клоктуна.

Литература

- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1993. Новые находки редких птиц на озере Ханка и окружающих территориях // 7-е Арсеньевские чтения. Уссурийск: 3-5.
 Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // Птицы Советского Союза. М., 4: 344-635.

О зимних встречах оляпки *Cinclus cinclus* на западе Ленинградской области

И.В.Стасюк, А.В.Бардин

Иван Вадимович Стасюк. Музей-усадьба Н.К.Рериха, деревня Извара, Волосовский район, Ленинградская область, 188414, Россия. E-mail: norroendreng@mail.ru

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 24 ноября 2014

Оляпка *Cinclus cinclus* – редкая птица в Ленинградской области и на всём Северо-Западе России (Мальчевский, Пукинский 1983). Биология этого вида здесь почти не изучена, поэтому любая новая информация представляет интерес.

У нас оляпки в основном зимуют. Появляются обычно в конце октября – начале ноября. Зиму проводят на незамерзающих перекатах и быстринах речек и ручьёв, питаюсь водными беспозвоночными. Держатся в основном в одиночку на постоянных участках, которые покидают лишь при замерзании воды. Уже в марте они начинают отлетать к северу и к началу мая исчезают. Гораздо реже оляпку можно видеть летом. О её гнездовании в 1930-х годах в северо-западном Приладожье, у посёлка Хийтола, сообщает Е.Мерикаллио (Mericallio 1958). В дальнейшем оляпки не раз наблюдались в гнездовое время на Лосевском пороге Вуоксы, на речках Перовка и Гладышевка на Карельском перешейке; на реках Лопухинка, Рудица, Коваши, Оредеж, Суйда и даже на Кристателлевом ручье в парке «Сергиевка» в Старом Петергофе (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 2001). Однако о вероятном гнездовании судили лишь по срокам встреч и поведению птиц. Первое же гнездо оляпки в Ленинградской области было описано орнитологами лишь в 1991 году.

Это гнездо оляпки обнаружил В.Г.Пчелинцев 19 мая 1991 на речке Рагуше, впадающей в Воложбу (правый приток реки Сясь). Эта речка длиной 42 км знаменита тем, что при пересечении выходящих на дневную поверхность известняков она на 1.5-2 км уходит под землю, затем снова изливается на поверхность. Ниже начинаются пороги, быстрый водный поток около 4 км течёт в каньоне. Гнездо оляпки находилось в 5 м от выхода речки из карста. Оно располагалось на уступе известняковой стены на высоте 1.5 м от воды. Чашевидный лоток из растительной ветоши находился внутри массивного «кувшина», сделанного птицами изо мха. Горлышко этого «кувшина» было направлено вниз, к воде. От летка размерами 7×5 см до лотка шёл ход длиной 10 см. В

плане это сооружение имело размеры 30×35 см, лоток гнезда – 8.5×9 см. В гнезде 19 мая находилось 4 птенца, самые старшие были в возрасте 4-5 сут (Пчелинцев 1992). Пока это единственная описанная находка гнезда оляпки на всём Северо-Западе России.

Распространение оляпки тесно связано с наличием неглубоких речек и проток с быстroteкущей водой, не замерзающей даже в сильные морозы. В Ленинградской области подобные экотопы, дающие возможность оляпкам кормиться весь зимний период, весьма характерны для изобилующих родниками склонов Ижорского плато, с которых берут начало многочисленные ручьи и мелкие реки. Именно с этой зоной, расположенной по границе между Ижорским и Лужско-Оредежским ландшафтными районами (Исаченко 1998), и связаны две описываемые ниже встречи зимующих оляпок.

Рис. 1. Оляпка *Cinclus cinclus* у истока реки Оредеж. Урочище Большое Заречье. 28 января 2012. Фото О.В.Трубского.

28 января 2012 фотограф-натуралист О.В.Трубский наблюдал и фотографировал оляпку в урочище Большое Заречье в Волосовском районе (рис. 1). Птица держалась у незамерзающего истока реки Оредеж на территории памятника природы Ленинградской области «Истоки реки Оредеж в урочище Донцо» (рис. 2). По сообщению А.В.Неелова и Д.К.Халтурина, в 1960-е годы у мельницы на Оредеже у деревни Заречье оседло жила пара оляпок. Ещё чаще оляпки отмечались на незамерзающих участках реки Ижоры (Мальчевский, Пукинский 1983).

Рис. 2. Истоки реки Оредеж в урочище Большое Заречье – место встречи оляпки *Cinclus cinclus*.
Фото О.В.Трубского.

Зимой 2013/14 года оляпка держалась в Гатчинском ландшафтном парке на речке Тёплой, или Гатчинке, впадающей в только что упомянутую реку Ижору. По сообщению С.П.Резвого, эти птицы встречались здесь в некоторые зимы и раньше, ещё с конца 1960-х годов. Однако при проведении инвентаризации орнитофауны парка в 2008-2009 годах зимовка оляпки здесь не отмечена; наблюдалась только одна, видимо, уже пролётная птица 30 марта 2008 (Ингинен и др. 2010).

В рассматриваемую зиму оляпка была обнаружена в Гатчине в январе (рис. 3). Кроме авторов, её наблюдали О.А.Строилов и С.Л.Занин. Во второй половине февраля одиночная оляпка держалась днём у незамерзающей мелководной протоки между шлюзом в истоке реки Тёплой и так называемыми «Холодными ваннами» на северной окраине Дворцового парка (рис. 4 и 5). Птица активно перемещалась, заходила в воду, плавала, ныряла, доставая водных беспозвоночных. Часто это были личинки ручейников. На проходящих мимо людей она особого внимания не обращала.

Зимнее питание оляпок у нас совершенно не изучено. Для других регионов известно, что их рацион может включать довольно широкий набор водных и околоводных беспозвоночных, а также мелких рыб длиной до 3-4 см (Creutz 1986; Tyler, Ormerod 1994). Однако на каждой конкретной реке основу питания оляпок обычно составляют одна-две

группы кормов. Чаще всего наибольшее значение имеют личинки ручейников Trichoptera (Spitznagel 1985; Ormerod, Tyler 1986; Horváth 2002) и рачки-бокоплавы Amphipoda семейства Gammaridae (Jost 1975; Rékási 1985; Horváth, Andrikovics 1991; Horváth 2002). Так, по наблюдениям В.Д.Пастухова (1961), в истоке реки Ангары корм оляпок на 93.8% состоял из гаммарид (по числу экземпляров). Гораздо реже эти птицы едят равноногих рачков Isopoda. При некоторых условиях важными кормами становятся личинки мошек Simuliidae, подёнок Ephemeroptera и веснянок Plecoptera (Taylor, O'Halloran 2001), иногда в рационе первое место по массе может занимать рыба (Creutz 1986; Ormerod, Tyler 1986). В небольшом числе поедаются также личинки стрекоз и жуков, мелкие водные жуки-имаго, небольшие моллюски, дождевые черви и др. В местах впадения горных рек в море оляпки могут кормиться и морскими беспозвоночными (Vader 1971).

Оляпка *Cinclus cinclus* в Гатчинском парке, 19 января 2014. Фото О.А.Строилова.

В.Д.Пастухов (1961) хронометрировал поведение оляпок и установил, что за зимний день птица совершает около 1600 погружений. Продолжительность однократного пребывания под водой составила 2-15, в среднем около 5 с. В сумме за весь зимний день оляпка находится под водой около 2 ч. В результате подводной охоты, по оценке этого ис-

следователя, оляпка за день добывает 70-80 г корма, что превышает массу её тела. При таком усиленном питании оляпки поддерживают зимой значительные подкожные жировые резервы. Так, В.Н.Сотников (2006) особо отмечает, что все оляпки, добытые зимой в Кировской области, имели большие запасы жира. Накопленные в благоприятные дни запасы липидов позволяют оляпкам переживать долгие зимние ночи и периоды непогоды, а также совершать далёкие перелёты в другие места в случае замерзания воды на их зимнем участке обитания. По наблюдениям в южной Финляндии, где зимуют оляпки из средней Скандинавии, зимнее ожирение у этих птиц достигает максимума в декабре-январе, к концу февраля – началу марта масса тела снижается, а затем в марте, незадолго до отлёта, ещё совсем в зимних условиях, у них происходит сильное предмиграционное ожирение (Lehikoinen, Nakala 1988).

Рис. 3. Оляпка *Cinclus cinclus* у каскада Холодных ванн в Гатчинском парке. 24 февраля 2014. Фото И.В.Стасюка.

Зимой у оляпок хорошо выражены также суточные колебания массы тела за счёт накопления жира в течение дня и расходования его ночью. В южной Швеции самки оляпок накапливают за светлый день в среднем 3.7 г, а самцы – 4.2 г (Andersson, Wester 1972).

Оляпки подвида *C. c. aquaticus* в центральной Европе и подвида *C. c. gularis* в Великобритании строго оседлы. В жизненном цикле особей выражена лишь одна миграция – расселение в молодом возрасте после распада выводков (Jost 1969; Galbraith, Tyler 1982; Creutz 1986).

Северные оляпки *C. c. cinclus* частично перелётны, на зиму часть особей улетает на расстояние до тысячи километров (Anderson, Wester 1976; Creutz 1986). Однако часть особей остаётся зимовать на незамерзающих быстрых речках даже севернее Полярного круга, как, например, в Русской Лапландии (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991).

Рис. 3. Оляпка *Cinclus cinclus*. Гатчинский парк, 24 февраля 2014. Фото И.В.Стасюка.

Прилетающие к нам на зимовку оляпки происходят, вероятно, из горных районов Фенноскандии, как и зимующие в южной Финляндии (Anderson, Wester 1976). Специальные наблюдения за прилётом и отлётом этих птиц на Северо-Западе России не проводились. В заповедник «Кивач», где оляпки зимуют в основном на незамерзающих участках реки Суны, за 37 лет наблюдений появление первых оляпок приходилось в разные годы от 10 октября до 17 ноября, в среднем – 29 октября; весной оляпки исчезают в первой половине апреля, наиболее поздняя встреча 29 апреля 1982 (Яковлева 2006). Для всей Эстонии средняя дата прилёта в 1977-1986 годах – 19 ноября, средняя дата отлёта – 29 марта (Rootsmäe 1994). Первые оляпки могут появляться там от 18 сентября до 29 октября, последние птицы весной в разные годы могут быть встречены от 6 апреля до 9 мая.

По наблюдениям в южной Швеции, первыми на местах зимовки появляются молодые птицы и самки, затем прилетают старые самцы, которые могут вытеснять с участков прилетевших первыми птиц. Поэтому в начале зимы население оляпок отличается непостоянством состава, затем стабилизируется (Lundberg *et al.* 1981).

Зимой оляпки территориальны и обычно живут поодиночке или парами (при зимовке в районе гнездования) на постоянных участках обитания. При высокой численности и дефиците удобных для кормёжки мест они могут образовывать скопления, что характерно, видимо, в основном для молодых птиц. Особенно привязаны оляпки к своим постоянным местам ночёвки, располагающимся в различных укрытиях, в том числе под мостами, в строениях человека и пр. Описаны редкие случаи коллективных ночёвок, куда оляпки, днём кормившиеся поодиночке, слетались с расстояний до нескольких километров (Пастухов 1961; Hewson 1967, 1969; Shaw 1979; Creutz 1986).

Распределение и численность зимующих оляпок в Ленинградской области должным образом ещё не изучены. Во многом это связано с тем, что сведения о встречах этих птиц далеко не всегда становятся известными орнитологам, а если и известны, то обычно не публикуются. Зимой оляпки чаще всего встречаются на речках, стекающих с Ижорской возвышенности, и на Карельском перешейке (Мальчевский, Пукинский 1983; Стариков 2009). Сведения из восточной части области очень скудны. О встречах оляпки на реке Пидьмозерке, вытекающей из Пидьмозера и впадающей в Свирь, сообщает Г.В.Стрелец (2014). Есть сведения о наблюдениях оляпки на Вепсской возвышенности и Тихвинской гряде. В Новгородской области её отмечали на Валдайской возвышенности (Коротков, Морозов 2006). Об оляпке в бывшей Новгородской губернии В.Л.Бианки (1910, с. 111) пишет следующее: «Редкая птица губернии, причём свойство пребывания её остаётся сомнительным. Возможно, что она оседла на Валдайской возвышенности, но вероятнее, что она прилетает зимовать на незамерзающие воды из Финляндии. Ф.Д.Плеске встречал её на р. Тигоде зимою и говорит, что она носит местное название «водяной воробей». В.М.Третьяков считает её очень редкой, не ежегодно встречающейся птицей окрестностей имения Союзного». Последние две местности теперь относятся к Ленинградской области: Союзное располагалось в 20 верстах от Любани, а наблюдения Ф.Д.Плеске велись в основном в районе Трубникова Бора. Для Псковской области все сведения об оляпке долгое время ограничивались кратким сообщением Н.А.Зарудного (1910) о наблюдении этой птицы на речке Редадь (левый приток реки Кебь). За все последующие годы к этому добавились лишь сведения о зимних встречах оляпки на перекатах Шелони в Порхове и на речке Удохе – правом притоке Шелони, вытекающем из Радиловского озера (Васильев 2001).

Авторы благодарны С.Л.Занину, В.Г.Пчелинцеву, С.П.Резвому, О.А.Строилову и О.В.Трубскому за консультации, ценные сведения и предоставление фотографий.

Литература

Бианки В.Л. 1910. Наши сведения о птицах Новгородской губернии // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **15**, 1: 75-166.

- Васильев С.Н. 2001. Встречи оляпки *Cinclus cinclus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1087.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (243): 1263-1273.
- Ингинен М.П., Борель И.В., Нецепляева И.С. 2010. Птицы Гатчинского ландшафтного парка (по наблюдениям 2008-2009 годов) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (541): 6-14.
- Исаченко Г.А. 1998. «Окно в Европу»: история и ландшафты. СПб.: 1-476.
- Коротков К.О., Морозов Н.С. 2006. Орнитофауна северной части Валдайской возвышенности // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 338-344.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 1-504.
- Пастухов В.Д. (1961) 2014. К экологии оляпки *Cinclus cinclus*, зимующей в истоке Ангары // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1071): 3627-3635.
- Пчелинцев В.Г. 1992. Первая находка гнезда оляпки (*Cinclus cinclus*) в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **1**, 1: 114-115.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии.* М.: 1-288.
- Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий.* Киров: 1-448 (Том. 2. Воробьинообразные. Часть 1).
- Стариков Ю.В. 2009. Зимовка оляпок *Cinclus cinclus* у озера Уловное на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **18** (479): 688-689.
- Стрелец Г.В. 2014. Птицы Верхнесвирского водохранилища и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **23** (955): 31-49.
- Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 87-93.
- Яковлева М.В. 2006. Редкие виды птиц в заповеднике «Кивач» // *Тр. Карел. науч. центра РАН* **10**: 185-192.
- Andersson J.S., Wester S.A.L. 1972. Body weight of wintering Dippers *Cinclus c. cinclus* (L.) // *Ornis scand.* **3**: 39-43.
- Anderson J.S., Wester S.A.L. 1976. Långåterfynd av nordiska strömstarar *Cinclus cinclus cinclus* // *Var Fågelvärld* **35**: 280-286.
- Creutz G. 1986. Die Wasseramsel // *Die Neue Brehm-Bücherei* **364**: 1-144.
- Galbraith H., Tyler S.J. 1982. The movements and mortality of the Dipper as shown by ringing recoveries // *Ringing and Migration* **4**, 1: 9-14.
- Hewson R. 1967. Territory, behaviour and breeding of the Dipper in Banffshire // *Brit. Birds* **60**: 244-252.
- Hewson R. 1969. Roosts and roosting habits of the Dipper // *Bird Study* **16**: 89-100.
- Horváth R. 2002. The diet of dippers (*Cinclus cinclus*) in the aggtelek karst // *Tiscia* **33**: 59-66.
- Horváth R., Andrikovics S. 1991. A vízirigó (*Cinclus cinclus* L., 1758) téli táplálékösszetételéről // *Aquila* **98**: 147-162.
- Jost, O. 1969. Über die Bedeutung der Wasserscheiden beim Ortswechsel der Wasseramsel *Cinclus cinclus aquaticus* // *J. Ornithol.* **110**: 71-78.
- Jost, O. 1975. Zur ökologie der Wasseramsel (*Cinclus cinclus*) mit besonderer berücksichtigung ihrer ernährung // *Bonn. zool. Monogr.* **6**.
- Lehikoinen E., Hakala J. 1988. Variation in weight of migratory Dippers *Cinclus cinclus* in their Finnish winter quarters // *Bird Study* **35**, 2: 101-108.
- Lundberg P., Bergman A., Olsson H. 1981. On the ecology of wintering Dippers (*Cinclus cinclus*) in northern Sweden // *J. Ornithol.* **122**, 2: 163-172.
- Mericallio E. 1958. Finnish birds, their distribution and numbers // *Fauna fennica* **5**: 1-181.
- Ormerod S.J., Tyler S.J. 1986. The diet of dippers *Cinclus cinclus* wintering in the catchment of the River Wye, Wales // *Bird Study* **33**, 1: 36-45.
- Rékási J. 1985. Adatok a vízirigó (*Cinclus cinclus*) táplálékához köpetei alapján // *Madártani Tájékoztató* **1985** **1/3**: 59-60.

- Rootsmäe L. 1994. Dipper *Cinclus cinclus* (L.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 171.
- Shaw G. 1979. Functions of Dipper roosts // *Bird Study* **26**, 3: 171-178.
- Spitznagel A. 1985. Jahreszeitliche Veränderungen im Nahrungswahl der Wasserramsel (*Cinclus c. aquaticus*) // *Ökol. Vögel* **7**: 239-325.
- Taylor A., O'Halloran J. 2001. Diet of Dippers *Cinclus cinclus* an early winter spate and the possible implications for Dipper populations subject to climate change // *Bird Study* **48**, 2: 173-179.
- Tyler S.J., Ormerod S.J. 1994. *The Dippers*. London: 1-225.
- Vader W. 1971. Dippers feeding on marine invertebrates // *Brit. Birds* **64**: 456-458.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1075: 3759-3760

Новое свидетельство осеннего пролёта саджи *Syrrhaptes paradoxus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков, А.Н.Челышев

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Андрей Николаевич Челышев. Катон-Карагайский национальный парк, пос. Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070908, Казахстан.
E-mail: neosphera2006@mail.ru

Поступила в редакцию 1 декабря 2014

Для Бухтарминской долины на Южном Алтае установлено существование весеннего миграционного пути саджи *Syrrhaptes paradoxus* (Никольский 1883; Сушкин 1938; Долгушин 1962; Самусев 1977; Стариков 2006) и на основании нескольких встреч у посёлка Катон-Карагай в сентябре и октябре 2013 года высказано предположение о возможности осеннего пролёта (Березовиков, Шершнёв 2014). Осенью 2014 года удалось получить дополнительные подтверждения, указывающие, что саджи летят на зимовку вверх по течению Бухтармы в направлении плато Укок и Монголии. Так, 4 ноября группу из 4 садж встретили на обочине грунтовой дороги по степному правобережью Бухтармы в 7 км восточнее села Аккайнар, бывшей Черновой (49°12' 56" с.ш., 85°58'28" в.д.).

Вечером 14 ноября 2014, перед закатом солнца, сотенная стая садж с характерными криками транзитом пролетела над посёлком Катон-Карагай на восток. Эта встреча произошла накануне снегопадов 16 ноября и установления зимних условий на Южном Алтае.

Литература

- Березовиков Н.Н., Шершнёв Ф.И. 2014. Миграционный путь саджи *Syrnhaptes paradoxus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **23** (969): 495-497.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Рябки – Pterocletes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 370-388.
- Никольский А.М. 1883. Путешествие в Алтайские горы летом 1882 года (часть зоологическая) // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 1: 150-218.
- Самусев И.Ф. 1977. О редких птицах Восточного Казахстана // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 219-222.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, **1**: 147-241.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1075: 3760-3761

Первая регистрация гнездования белоглазой чернети *Aythya nyroca* в Белорусском Поозерье

В.П. Бирюков

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

До сих пор считалось, что северная граница гнездовой части ареала белоглазой чернети *Aythya nyroca* проходит по южным областям Белоруссии (Никифоров и др. 1997). Наше наблюдение 2002 года позволило констатировать единичный факт гнездования этой птицы гораздо севернее – в Витебской области. Эта первая находка вида в Белорусском Поозерье приурочена к озеру Богинское в Национальном парке «Браславские озёра». Озеро имеет площадь 1323 га и по комплексу лимнологических показателей относится к эвтрофному типу со сложной неглубокой котловиной (Якушко 1988).

Учёт птиц выполнялся 1 июня 2002 в утренние часы в оптимальных условиях (отсутствие осадков, слабая облачность). Самка белоглазой чернети с 5 птенцами 3-4-дневного возраста отмечена в мелководной, обильно зарастающей Ставровской луке озера. Использование зрительной трубы ЗРТ-457 (30-60×) и близкое расстояние (около 80 м) позволили надёжно определить видовую принадлежность не только взрослой птицы, но и птенцов по характерным деталям окраски их

* Бирюков В.П. 2003. Первая регистрация гнездования белоглазой чернети (*Aythya nyroca*) в Белорусском Поозерье // *Subbuteo* **6**: 41.

пухового наряда. Из особенностей поведения птенцов отметим частые попытки взобраться на спину взрослой птицы, которые ею пресекались, отчего выводок находился в постоянном движении. Обращают на себя внимание очень ранние (для нырковых уток) сроки гнездования, которые, однако, приходится на очень раннюю весну 2002 года.

На этом же участке озера, у ограждающей дамбы рыбообразного пруда, отмечен и самец белоглазой чернети, державшийся в диффузной стайке других нырковых уток.

Учётные работы на этом озере с использованием тех же методов выполнялись нами и в предыдущие годы, однако пребывание и гнездование этого вида отмечается впервые.

Л и т е р а т у р а

Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-186.

Якушко О.Ф. (ред.) 1988. *Озёра Белоруссии*. Минск: 58-59.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1075: 3761-3764

Встречи в Подмосковье некоторых редких видов птиц

В.Т.Бутьев, А.О.Шубин

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В 1995-2000 годах при проведении наблюдений в двух точках ближнего Подмосковья авторам удалось получить новые сведения о 10 видах, включённых в Список редких видов птиц Нечернозёмного центра России и Московской области. Первый участок расположен в окрестностях агробиостанции Московского педагогического государственного университета на окраине посёлка Павловская слобода Истринского района, второй – в 5 км восточнее Москвы на южной окраине национального парка «Лосиный остров», вблизи посёлка Опытное поле (микрорайон города Балашихи).

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Взрослый самец, которого преследовали две серых вороны *Corvus cornix*, летел 18 октября 1998 вдоль опушки леса вблизи посёлка Опытное поле. Также взрослый самец встречен 18 октября 1998 на опушке леса у этого посёлка, ещё один

* Бутьев В.Т., Шубин А.О. 2008. Встречи в Подмосковье некоторых редких видов птиц // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра*. М.: 103-105.

самец 3 апреля 1999, охотился на заросшем пустыре. Снег на пустыре к этому времени уже стоял, но в лесу его было ещё много.

Пустельга *Falco tinnunculus*. В 1980-е годы была обычным видом в окрестностях Павловской слободы: на общей площади 20 км² обитали 4-5 пар, причём 3 из них гнездились в непосредственной близости от агробиостанции. В 1990-1995 годах произошло резкое сокращение численности пустельги, и вблизи агробиостанции сохранилась лишь 1 пара. В первой половине июня 1995 года пустельги были пойманы тетеревятниками *Accipiter gentilis*, гнездившимися примерно в 0.9 км от участка этой пары (остатки обоих соколов обнаружены среди поедей тетеревятников). До 2000 года пустельги здесь отсутствовали и только в данном году вновь появилась одна пара. Её гнездовой участок был расположен на значительном удалении от прежнего, но птицы иногда охотились и на старых местах. Следует отметить, что тетеревятников в последние два года здесь не отмечали, хотя до этого они гнездились на этом участке более 15 лет.

Коростель *Crex crex*. В начале июня 2000 года токующий самец был отмечен в необычных условиях. Птица держалась в старом саду с густой травой на территории агробиостанции, которая огорожена высоким сплошным бетонным забором. Токование продолжалось почти весь июнь, с меньшей активностью во второй половине месяца. В это время на агробиостанции находилось около 150 человек, хотя территорию сада посещало немного людей. 1 июля 2000 обнаружено гнездо коростеля с 11 яйцами на последней стадии насиживания. Гнездо располагалось в 2 м от яблони и всего в 20-30 м от жилых корпусов станции. Насиживающая птица подпустила наблюдателей к гнезду на расстояние 1 м, после чего молча быстрым шагом покинула его. Аналогичное поведение коростеля наблюдали при повторном посещении гнезда 3 июля, когда скорлупа 5 из 11 яиц оказалась разрушенной: на каждом яйце было по одному небольшому отверстию, а частицы скорлупы по краям отверстий были обращены внутрь яйца. Наиболее вероятная причина разрушения скорлупы – деятельность серой вороны, однако неясно, почему в таком случае яйца не были полностью расклеваны или похищены из гнезда. Позже гнездо не посещали. В 2000 году численность коростеля в районе агробиостанции была на уровне 1999 года – на 2 км² луга и поля токовали 4-5 самцов.

Клинтух *Columba oenas*. 1-2 пары постоянно обитают в старом елово-сосновом лесу с примесью липы (площадь 1.8 км²) у посёлка Опытное поле. Первое токование самцов клинтуха отмечали 10 апреля 1999 и 3 апреля 2000.

Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*. Пойман днём 3 марта 1998 на зарастающем пустыре у опушки взрослого хвойного леса близ посёлка Опытное поле при отлове воробьиных птиц.

Козодой *Caprimulgus europaeus*. В последние годы в окрестностях агробиостанции встречается редко. В июне 1990-2000 годов в старых хвойных и средневозрастных смешанных лесах с небольшими зарастающими вырубками и прогалинами на площади 1.5 км² токовал один самец. В конце 1980-х годов здесь же отмечали 3-4 токующих птиц.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. В районе агробиостанции впервые отмечен в 2000 году – пара птиц встречена Д.Те (устн. сообщ.) в старом лиственном лесу на береговом склоне поймы реки Истры. Белоспинных дятлов отмечали здесь неоднократно до 20-х чисел июня (позднее наблюдений не проводили). Гнездо не обнаружено.

В городской части Лосинового острова (район Гольяново) осенью, зимой и весной 1995-1999 годов мы неоднократно отмечали пару и одиночных белоспинных дятлов. Весной на участке старого дубово-липового леса (80 га) наблюдали их брачные демонстрации. Здесь же осенью и зимой белоспинные дятлы посещали кормушку, у которой постоянно держалось полевые воробьи *Passer montanus*, большие синицы *Parus major*, лазоревки *Parus caeruleus*, поползни *Sitta europaea* и сойки *Garrulus glandarius*. Дятлы почти не реагировали на посетителей парка. Примечательно, что больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major* мы на кормушке не видели, хотя в лесу они были обычны.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. 20 июня 1995 жилое дупло трёхпалого дятла обнаружено в 200 м от агробиостанции в спелом смешанном лесу с преобладанием ели и сосны. Дупло находилось в повреждённой осине на высоте 5 м. Родители кормили птенцов достаточно интенсивно, однако к вечеру 21 июня частота прилётов с кормом резко сократилась, что, возможно, было связано с началом вылета птенцов. 22 июня последние птенцы покинули дупло. Корм родители собирали на нижних частях стволов преимущественно елей в радиусе 100 м от гнезда. Это второй зарегистрированный случай гнездования трёхпалого дятла в окрестностях агробиостанции. В июне 1993 года в 800 м от места нашей находки было также найдено жилое дупло этих птиц (Конторщикова, Ярошенко 1998). Не исключено, что здесь гнездятся птицы одной и той же пары или их потомство.

Лесной жаворонок *Lullula arborea*. Поющего в воздухе, иногда на большой высоте, самца наблюдали с 11 по 18 апреля 1998 на зарастающем рудеральной растительностью и молодыми соснами пустыре у посёлка Опытное поле. Токовые полёты не выходили за границу пустыря (600×150 м). 18 апреля видели одновременно двух жаворонок. Позже этот участок нами не посещался до октября, поэтому характер пребывания птиц остался не выяснен.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. В окрестностях агробиостанции встречен в гнездовой период дважды: 12 июня 1995 одиночная особь у отстойников посёлка (1 км севернее станции) и 10 июня 2000 у

деревни Тимошкино (3 км южнее агробиостанции) на опушке леса возле заболоченного озера. 6 декабря 1998 серый сорокопуд отмечен на опушке хвойного леса у посёлка Опытное поле.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. 12 июня 2000 года на западной окраине посёлка Павловская слобода наблюдали поющего самца ястребиной славки, который сидел на вершине сухого кустарника на обочине полевой дороги. Позднее эта птица в районе наблюдений не отмечалась.

Литература

Контрощиков В.В., Ярошенко А.Ю. 1998. Новые данные по распространению и численности трёхпалого дятла и кедровки в Московской области // *Редкие виды Нечернозёмного центра России*. М.: 213-216.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1075: 3764-3765

Влияние сезонных кочёвок на формирование зимней авифауны предгорий Танну-Ола и Цаган-Шибэту

А.А.Баранов

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

Наблюдения 1975-1976 годов на южных склонах хребтов Танну-Ола и Цаган-Шибэту показали, что зимой птицы гольцовой зоны и некоторые виды пояса горных кедрово-лиственничных лесов совершают регулярные кочёвки в предгорья, проникая на значительные расстояния в безлесную часть Убса-Нурской котловины.

По поймам рек кормится семенами караганы один из самых многочисленных видов птиц зимнего периода – большая чечевица *Carpodacus rubicilla*. Здесь же встречаются розовая чечевица *Carpodacus roseus* и бледная завирушка *Prunella fulvescens*.

Возможность прокормиться вблизи человека, около юрт, кошар, загонов для скота и т.д. привлекает много птиц, в том числе и высокогорных. Это – сибирский *Leucosticte arctoa* и жемчужный *L. brandti* вьюрки, снежный воробей *Montifringilla nivalis*, розовая и большая чечевицы, бледная завирушка. Здесь многочисленны клушицы *Pyrhoco-*

* Баранов А.А. 1978. Влияние сезонных кочёвок на формирование зимней авифауны предгорий Танну-Ола и Цаган-Шибэту // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц; Тез. сообщ.* Алма-Ата, 1: 11-12.

*ra*х *pyrrhocorax*, которые совершают ежедневные кочёвки на кормёжку, вечером возвращаясь в горы.

В населённых пунктах и на стоянках чабанов зимует большое количество скалистых голубей *Columba rupestris*.

В предгорьях, где южные экспозиции склонов лишены снега, спускаются алтайские улары *Tetraogallus altaicus* и кеклики *Alectoris chukar*. Последние очень редки, но их можно встретить у зимников и старых загонов для скота. В январе-феврале в Саглинской долине алтайский улар довольно обычен. Белая *Lagopus lagopus* и тундряная *L. mutus* куропатки перемещаются к нижней границе кедрово-лиственничных лесов, проникая иногда в горно-степные районы предгорий. Здесь значительно легче добывать корм, так как снега выпадает мало.

Горная овсянка *Emberiza cia* гнездится на Восточной Танну-Ола, а зимует преимущественно на хребте Цаган-Шибэту.

В леса урёмного и тугайного типа перемещается большое количество птиц пояса горных кедрово-лиственничных лесов. Из них здесь многочисленны клёст-еловик *Loxia curvirostra*, пухляк *Parus montanus*, большая синица *Parus major*, поползень *Sitta europaea*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Обычными, регулярно кочующими в поисках корма в этих лесах можно назвать трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* и шура *Pinicola enucleator*, редко встречаются кедровка *Nucifraga caryocatactes*, рябчик *Tetrastes bonasia*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, ополовник *Aegithalos caudatus*, свистель *Bombycilla garrulus* и обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*.

Все дендрофильные виды во время сезонных кочёвок, как правило, придерживаются древесно-кустарниковых зарослей по долинам рек, где большинство птиц кормится семенами лиственницы и караганы. Однако некоторые из них посещают открытые от снега каменистые склоны гор и караганниковую степь.

Благодаря хорошей кормовой базе, и доступности пищи (нет снежного покрова) в Саглинской и Каргинской долинах зимой возрастает численность беркута *Aquila chrisaetos*, по-видимому, за счёт мигрантов из более северных районов ареала.

Всего в предгорьях Танну-Ола и Цаган-Шибэту в январе-феврале отмечено 52 вида птиц, из них 10 – мигранты гольцовой зоны, 8 – пояса горных кедрово-лиственничных лесов. На зимовку прилетает всего 2 вида – чечётка *Acanthis flammea* и обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, которые не гнездятся на южных склонах Танну-Ола.

К проблеме сохранения Чон-Кеминской популяции серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* (Северный Тянь-Шань)

В.И.Торопова

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* Vigors, 1832 – одна из самых редких птиц Средней Азии, что и послужило основанием для внесения его в Красные книги Казахстана, Киргизии и Таджикистана, а также в списки кандидатов в Международную Красную книгу. Считалось, что на территории бывшего СССР в 1970-х годах гнездились 100-150 пар.

В Киргизии серпоклюв – редкая гнездящаяся птица галечниковых отмелей многих горных рек Северного, Центрального и Внутреннего Тянь-Шаня. Наиболее крупные популяции гнездятся на границе с Казахстаном по рекам Чон-Кемин и Каркара. Чон-Кеминская популяция серпоклюва в начале 1960-х годов оценивалась в 20-25 особей (Грачёв 1965). В 1989 году во время вертолётных учётов здесь было зарегистрировано 26 серпоклювов (Ковшарь 1991). Для Казахстана популяция серпоклюва реки Чон-Кемин имеет особое значение как постоянный источник заселения этими птицами галечников северных склонов Заилийского Алатау близ Алматы (Ковшарь 1991).

Существующая в Киргизии и Казахстане система особо охраняемых природных территорий (ООПТ) не включала гнездовые участки серпоклюва и этот вид оставался практически без охраны. В 1997 году Постановлением Правительства Кыргызской Республики был создан Чон-Кеминский национальный природный парк, включивший в себя одноимённое ущелье. В 1998 году был разработан кыргызско-швейцарский проект создания «Биосферной территории Чон-Кемин» на площади около 1070 км². Главной задачей созданного Национального парка и планируемой Биосферной территории является сохранение уникальных ландшафтов и биогеоценозов с их разнообразием растений и животных, в первую очередь – редких и исчезающих.

Особое внимание было уделено сохранению Чон-Кеминской популяции серпоклюва как одной из самых крупных в республике. В ходе работы над проектом были обследованы галечниковые отмели. Учёты проводились в период, когда насиживание уже закончилось (25-26

* Торопова В.И. 1999. К проблеме сохранения Чон-Кеминской популяции серпоклюва (Северный Тянь-Шань) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 88-89.

июня 1998). Удалось наблюдать только 3 пары взрослых птиц. В октябре (18 октября 1998) птиц не встретили, так как шёл сильный снег с ветром. Две птицы были встречены 20 и 25 ноября 1998 года в нижнем течении реки Чон-Кемин выше села Шабдан (Новороссийка).

При зонировании Биосферной территории места гнездования серпоклюва – обширные галечниковые отмели в верхнем течении реки Чон-Кемин (высота 2500-2600 м н.у.м.) общей площадью около 20 км² отнесены к ядерной зоне с заповедным режимом. Здесь запрещены выпас скота, охота; для туристов-орнитологов запланировано создание наблюдательной площадки на берегу реки вне галечников, чтобы не беспокоить птиц.

Негативное влияние на состояние этой популяции серпоклюва может оказать строительство и эксплуатация автодороги Чолпон-Ата – Алматы, которая должна пройти восточнее галечниковых отмелей.

Литература

- Грачёв В.А. 1965. Новые находки серпоклюва в Тянь-Шане // *Новости орнитологии (Материалы 4-й орнитол. конф.)*. Алма-Ата: 97-99.
- Ковшарь А.Ф. 1991. Первый аэровизуальный учёт серпоклюва // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 178-180.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1075: 3767

Нахождения филина *Vibio vibio* в северных отрогах Калбы

С.В.Стариков

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

На Калбинском Алтае, в 5 км южнее Усть-Каменогорска, близ урочища Чечек, в июле 1975 года один филин *Vibio vibio* погиб в луже гудрона. В урочище Чечек на выступе скалы 18 апреля 1978 в гнезде филина были 2 птенца и 1 наклюнутое яйцо. Здесь же в марте 1983 года найдены останки филина, очевидно, погибшего зимой.

* Стариков С.В. 1991. Краткие сообщения о филине [Восточно-Казахстанская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 218.